

12 миль убытков

*М. Петровский – собственный корреспондент
журнала «Рыбное хозяйство»*

Морская граница страны на замке. Не только снаружи, но и изнутри. Невозможность пересекать водную границу в упрощенном порядке приводит к убыткам рыболовческих компаний и государства.

В глубинах новейшей истории

Закон о государственной границе был принят в 1993 г. Нормальный закон, вполне цивилизованный, с международным правом в противоречия не вступающий. Со стороны иностранных государств претензий не было. Но внутри страны законодатель учел не все, а попросту забыл, что нет правил без исключений. Забыл о том, что такое исключение необходимо российским рыбакам во время промысла. Морская граница России проходит в 12 милях от берега, дальше, до 200 миль, – наша исключительная экономическая зона. Все, что на воде, над водой и под водой, то есть ресурсы моря, – принадлежит России. Государство распределяет ресурс между пользователями, собирает ренту и получает налоги. Но так было до 1993 г., когда рыбак, получивший разрешение на лов мог идти за рыбой хоть на 10 миль, хоть на все 200. И тогда была госграница, и тогда ее охраняли, но рыбакам разрешали пересекать ее что называется «в уведомительном порядке». Запись сделал в судовом журнале и, если в иностранные порты заходить не собираешься или с иностранцами в море перегружаться не планируешь, – вперед, и, как говорится, семь футов под килем!

Видит око, да сеть неймет...

Сегодня все не так, все строго зарегулировано. Если собирается капитан выйти за 12 миль, то есть за условную черту госграницы, будь добр, пройти все таможенные процедуры, пограничный контроль, санитарный и т.д. и т.п., всего около 20 контролеров должны дать добро. Вернулся с рыбалки – то же самое. Малое судно типа РС выходит в море обычно на сутки-двое, а прохождение «процедур» может занимать 5 суток. Трижды подумаешь, стоит ли хоть на короткое время покидать родину в погоне за рыбным косяком... Но рыба – животное глупое. Не читает законов о госгранице и плавает себе, необразованная, куда природа-мать позовет. Весной – к берегу на нерест, а потом сразу на глубину. Ищет где глубже. А чем глубже, тем дальше от берега. Попытка выбрать квоту весной приведет к подрыву рыбного стада, а после нереста граница не пускает. Итогом такого странного положения вещей становится хронический недолов.

Сергей Дарькин:
«Мы восстановили заводы по переработке, построили новые, но в таких условиях мы не можем эффективно работать»

Наталья Комарова:
«Не нужно учить рыбу читать»

Сергей Митин:
«Мы готовы изменить закон по существующим в РФ правилам»

Геннадий Горбунов:
«Нужно сделать все, чтобы рыбакам на промысле было удобно»

Дмитрий Глотов:
«Потери из-за недолова несут не только рыбаки, но в большей степени государство»

Николай Наумов:
«Без правил закон работать не будет»

Судно, которое раньше могло за сутки добыть 10-12 т рыбы, теперь едва налавливает три. Двигаясь вдоль границы, капитаны видят на эхолотах косяки, но перешагни черту – и станешь нарушителем, почти преступником. Твоя система спутникового позиционирования (ССП) передает пограничникам информацию о местоположении с точностью до 100 метров. От возмездия не уйти, штраф обеспечен, и не маленький. Можно, конечно, отключить «маячок», что иногда практикуется, – капитан вынужден нарушить закон, чтобы не разорилась компания, но чем тогда рыбак будет отличаться от своего врага – браконьера? Браконьеры давно накрыли ведром (в буквальном смысле) свои ССП и ловят, где хотят, благо рыбы в достатке – той, до которой не может дотянуться законопослушный рыбак, платящий зарплату сотрудникам и налоги.

Закон – не дышло

В 2004 г. губернатор Приморья Сергей Дарькин доложил о ситуации президенту страны. Владимир Путин отреагировал сразу и поручил правительству подготовить нормативную базу для упрощенного пересечения границы судами на промысле. Необходимость этого

В результате недоосвоения квот в подзоне Приморья из-за проблемы 12-мильной зоны в 2005 г. бюджет и внебюджетные фонды ориентировочно не получили следующие средства:

Налоги и сборы	Приморский край, тыс. руб.	Российская Федерация, тыс. руб.
Сбор за ВБР	17 751	41 418
НДС		116 941
Прибыль	101 956	37 869
НДФЛ	18 243	
ЕСН		37 486
ИТОГО	137 950	233 714

очевидна для всех. И председатель комитета по природным ресурсам Государственной Думы Наталья Комарова, прямо заявила, что «учить рыбу читать не нужно». И заместитель министра сельского хозяйства Сергей Митин на Втором Дальневосточном форуме рыбной отрасли заверял журналистов, что законы будут меняться. И председатель комитета по аграрно-продовольственной политике Совета Федерации Геннадий Горбунов не раз выражался в том смысле, что все нужно сделать для удобства рыбаков на промысле... Все первые официальные лица – «за». Кто же тогда тот безымянный чиновник в российском правительстве, что посмел поручения президента страны придержать на полтора года? Вопрос риторический и, как всегда, остается открытым...

Какой русский не любит быстрой езды?

Непосредственным исполнителем поручения президента была назначена Государственная морская инспекция пограничной службы ФСБ. По иронии судьбы разработка поправок к закону о границе досталась тем, кому это меньше всего нужно. Пограничников и ныне действующий вполне устраивает. Но именно они одними из первых поняли, что государственная позиция состоит не только в том, чтобы замок на границе был побольше и покрепче, но чтобы он не мешал россиянам пользоваться природными ресурсами в полной мере. Да и потом, военные приказы Верховного Главнокомандующего не обсуждают... Летом 2005 г. законопроекты «О внесении изменений в статью 9 Закона РФ «О Государственной границе Российской Федерации» и статью 6 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» были готовы и переданы в правительство. Обе поправки помещаются на половине листа. На их согласование ушло 6 месяцев. Только 1 декабря, одобренные и подписанные, они были направлены в Государственную Думу.

Забрось, старик, свой невод!

«Отрицательный результат – тоже результат», – гласит почти народная мудрость. А результат неспешного законотворчества действительно отрицательный. За два года, которые прошли с момен-

та поручения президента, объемы вылова в «прибрежке» упали в среднем до 30 %. В некоторых регионах Дальнего Востока под вопросом началось очередное путины – в таких условиях промысел может оказаться убыточным. А берег требует сырье для переработки, значит, следом могут остановиться предприятия, которые и сейчас работают далеко не на полную мощность. Пока шли согласования, пускать рыбаков за 12 миль или нет, освоение квот в прибрежном рыболовстве постоянно снижалось. В 2004 г. квота Приморского края была освоена только на 26 %, а в 2005 г. освоение составило не более 15 %. Для примера: только одна из дальневосточных рыбохозяйственных компаний «Гессар» из-за проблемы 12 миль понесла убытков в 2004 г. на 12,5 млн руб., а в 2005 – 13,2 млн. По словам президента Ассоциации рыбохозяйственных предприятий Приморья Дмитрия Глотова, потери из-за недолова несут не только рыбаки, но, в большей степени, государство: «Совместно с администрацией Приморского края мы подсчитали, что только по основным объектам промысла, таким как минтай, треска, камбала, терпуг, навага, региональный бюджет недополучил в 2005 г. почти 138 млн руб., а федеральный бюджет и того больше – около 234 млн».

Печальная статистика. По состоянию на 31.12.2005 г. только в подзоне Приморья из-за проблемы 12 мильной зоны было освоено из 72 тыс. т основных объектов промысла всего 14,8 тыс. т. А если просуммировать этот ущерб по всем рыбацким регионам, станет понятно, из чего складывается цена неэффективного использования рыбных ресурсов.

Когда можно пить шампанское?

Однако, похоже, что дело сдвинулось с мертвой точки: через полтора года после памятного поручения президента страны поправ-

ки попали к законодателям, назначен ответственный комитет и скоро можно будет ловить рыбку и большую, и маленькую и рядом с берегом, и за 12-мильной чертой, просто уведомляя пограничников. Однако, по мнению начальника Государственной морской инспекции Николая Наумова, ставить шампанское на лед еще рано. «Кроме самих поправок нужно будет разработать и принять правила, по которым суда смогут пересекать границу в упрощенном порядке. Без них, без правил, закон станет простой декларацией и работать не будет, – считает Николай Наумов. – Сколько на это уйдет времени, оценить трудно».

Президент АРПП Дмитрий Гловт с такой точкой зрения не совсем согласен. По его мнению, даже принятие поправок сможет оказать положительное влияние на ситуацию и ускорит разработку правил: «Если законопроект не будет принят в ближайшие месяцы, то результаты прибрежного промысла в 2006 г. будут столь же неудовлетворительными, как и в предыдущие годы. Наша ассоциация обратилась к депутатам Государственной Думы РФ от Приморского края с просьбой приложить максимум усилий для принятия законопроекта, – говорит Дмитрий Гловт, – Мы будем добиваться, чтобы этот вопрос попал в число приоритетных для Государственной Думы, Мы направили письмо руководству партии «Единая Россия» и думаем, что можем рассчитывать на понимание».

P.S. Когда смотришь на берег с расстояния в 12 миль, то кажется, что земля совсем близко и можно даже вплавь добраться до нее минут за 30. Но это не более чем оптический обман. Когда президент дает поручения правительству, то кажется, что оно будет выполнено очень быстро, максимум за пару месяцев, но на деле оказывается, что, возможно, проще доплыть до берега...

Рыбацкий SOS! услышали в Госдуме

Когда материал «12 миль убытков» был уже написан, по теме статьи произошло еще одно событие. 25 января президент Ассоциации рыбохозяйственных предприятий Приморья (АРПП) Дмитрий Гловт обратился к первому заместителю руководителя фракции «Единая Россия» в Госдуме Владимиру Пехтину с просьбой помочь рыбакам страны в решении старой и ржавой, как потерянный якорь, проблемы. И буквально через две недели, 7 февраля, в Государственной Думе на заседании фракции «Единая Россия» **законопроект о внесении изменений в ст. 9 Закона Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации» и ст. 6 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» был единогласно включен в число приоритетных для партии.** По словам Владимира Пехтина, закон может быть принят в течение одного месяца. Представитель межрегионального координационного совета «Единой России» по ДВФО Игорь Пушкарев в оценке скорости был скромнее и назвал срок в два месяца, при этом отметил важность скорейшего принятия поправок для развития переработки. Но и в том и в другом случае пара месяцев по сравнению с полуторалетним ожиданием – не срок.

На собрании фракции Владимир Пехтин особенно настаивал на том, что закон нужно принять до весны. Комитет по Конституционному законодательству и Государственному строительству уже дал положительное заключение. Комитет по безопасности и Комитет по природным ресурсам и природопользованию должны рассмотреть поправки до середины февраля.

Дмитрий Гловт, комментируя положительное решение фракции, поблагодарил оппозиционеров за поддержку и оперативность «Мы давно просили снять с рыбацкого промысла ненужное и ничем не обоснованное ограничение. В ответ слышали много обещаний. Поэтому приморские рыбаки будут праздновать победу только тогда, когда увидят под этим законом подпись президента Путина, и когда будут без лишнего проблем пересекать 12-мильную зону. У нас есть уверенность, что «Единая Россия» способна сделать для этого все необходимое» – сказал Дмитрий Гловт.

Комментарии из регионов

Владимир Корельский – Первый заместитель губернатора Камчатской области

Администрация Камчатской области видит в проблеме 12-ти мильной зоны две составляющие. Во-первых, если уж мы законодательно обозначили прибрежное рыболовство как промышленное, целью которого является доставка уловов для переработки на территории Российской Федерации, то, конечно, неправильно было ограничивать его территориальным морем. Точно также 12-мильная зона по некоторым объектам промысла может эксплуатироваться экспедиционными судами, а порой и только ими. Второй аспект – это неоправданная затяжка с принятием законопроекта по пересечению государственной границы без прохождения пограничного, таможенного и иных видов контроля для «прибрежников».

Валерий Тихончук – Первый заместитель Генерального директора НО «Союз рыбопромышленников Севера»

Применительно к Северному бассейну, это очень правильное решение. Нашу квоту прибрежную освоить в пределах 12 миль просто невозможно. И по паспортам тоже. Если мы рыбу из воды на российский берег доставляем, зачем нам оформлять команду в заграничье?

Анатолий Евенко – Председатель правления Ассоциации прибрежных рыбопромышленных и фермерских хозяйств Мурмана

Я, конечно, на это смотрю положительно. Мы уже полтора года пытаемся решить проблему на местном уровне. И эти поправки вносятся, если не с первой руки, то при активном участии «прибрежников». Если поправки пройдут и будет принято решение, что мы сможем пересекать границу по заявительному принципу, то мы не будем терять лишнее топливо и время на переходы и простои.

Олег Твердохлеб – Председатель правления Союза рыбохозяйственных колхозов Калининградской области

В советское время наши рыбаки были лучшими в мире. Рыбаки остались, а ловить стали хуже. Почему? Изменились условия. Очень много ошибок сделано в отрасли и много упущено времени – теперь приходится это исправлять. 12-мильная зона не единственная проблема рыбаков. Дороговизна топлива, недостаток в кадрах, износ флота, не всегда справедливые налоги. Этим нужно также плотно заниматься.